

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-7-17

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Зекерьяев Р. И.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8, Российская
Федерация*

Аннотация

Цель. Определение психологических особенностей ценностных ориентаций личности, склонной к асоциальному поведению в интернет-пространстве.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 60 интернет-пользователей в возрасте от 18 до 35 лет. Использовались следующие методы: констатирующий эксперимент (методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой, авторский исследовательский опросник «Направленность поведения личности в интернет-пространстве»); методы статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ). В ходе исследования было использовано прикладное программное обеспечение SPSS 22.0 и MS Excel 2021.

Результаты. Доказано, что у личности, склонной к асоциальному поведению в интернет-пространстве, выражены ценностные ориентации на «высокий социальный статус, управление людьми и признание» и «уважение людей и влияние на окружающих».

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы практическими психологами в ходе сопровождения процесса интернет-социализации личности в возрасте 14–18 лет.

Ключевые слова: асоциальное поведение, интернет-пользователь, интернет-пространство, ценностная сфера, ценностные ориентации

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE VALUE SPHERE OF A PERSON PREDISPOSED TO ASOCIAL BEHAVIOR IN THE INTERNET SPACE

R. Zekeriaev

*Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
per. Uchebnyy 8, Simpheropol 295015, Republic of Crimea, Russian Federation*

Abstract

Aim. Determination of the psychological characteristics of the value orientations of a person prone to asocial behavior in the Internet space.

Methodology. The study involved 60 Internet users aged from 18 to 35 years. During the study following methods were used: ascertaining experiment (method «Diagnostics of the real structure of value orientations of a person» by S. S. Bubnova, the author's research questionnaire «Orientation of a person's behavior in the Internet space»); methods of statistical data processing (Mann-Whitney U test, correlation analysis). During the study the application software SPSS 22.0 and MS Excel 2021 was used.

Results. It is proved that there is a relationship between the level of asocial behavior of a person in the Internet space and the severity of its value orientations such as «high social status and management of people and recognition» and «respect from people and influence on others».

Research implications. The results of the study can be used by practical psychologists in accompanying the process of Internet socialization of the person aged 14–18 years.

Keywords: asocial behavior, Internet user, Internet space, value sphere, value orientations.

Введение

Современный мир характеризуется всё большим вхождением человека в сеть Интернет. Виртуальный мир не только расширяет жизненное пространство личности, но и, будучи социокультурной средой, является ещё одним институтом её социализации. Такие свойства, присущие интернет-пространству, как анонимность, бестелесность, физическая непредставленность, коммуникативные особенности способствуют формированию ряда феноменов, разрушающих конструктивное социальное взаимодействие в виртуальной среде: флейму, троллингу, кибербуллингу, спаму и т. д. Вместе с этим остаётся открытым вопрос о ценностных ориентациях, которые при её переходе в социокультурную среду сети Интернет способствуют возникновению склонности к асоциальному поведению.

Теоретический обзор литературы по проблеме исследования

Проблеме асоциального поведения в сети Интернет посвящено большое количество современных исследований.

Учёные, описывая виртуальную агрессию, отмечали, что она является формой девиантного поведения. По их мнению, сетевым агрессорам свойственны безразличность по отношению к жертве, стремление нарушать социальные нормы и ценности, общая деструктивность способов общения. При этом сетевая агрессия зачастую оказывает негативное влияние на жертв, вызывая у них сильные отрицательные эмоции и суицидальные мысли, а также способствуя формированию психических расстройств. Акты виртуальной агрессии могут быть последствием виртуализации защитных

механизмов личности. В процессе такого асоциального поведения агрессор временно нивелирует неудовлетворённость собственной жизнью и снижает накал негативных эмоций, транслируя агрессию на интернет-пользователей, играющих роль замещающих фигур. При этом у агрессора происходит восстановление собственной самооценки за счёт разрушения чужой. По мнению исследователей, агрессивное поведение может быть характерно для личностей с психическими расстройствами, которые через него экстериоризируют собственные внутриличностные конфликты и тем самым не дают развиваться саморазрушающим тенденциям [7; 11].

Ряд исследователей, изучая троллинг как форму асоциального поведения в сети Интернет, определяли его как процесс провокации и эскалации конфликтных ситуаций в виртуальном пространстве. Отмечалось, что «тролли», как правило, стремятся нарушить конструктивный формат социального взаимодействия и «втянуть» других пользователей сети Интернет в дискуссию, отличающуюся непродуктивностью и бесполезностью. При этом, по мнению учёных, сами тролли редко прибегают к обценной лексике, а их коммуникационный стиль не содержит в себе агрессию. Исследователи также отмечали, что для «тролля» важным является привлечение внимания к собственной персоне, при этом характер этого внимания (поддерживающий или осуждающий) для агрессора не имеет значения. Таким образом, троллинг – это форма виртуальной агрессии, при которой злоумышленник намеренно провоцирует возникновение негативных эмоциональных реакций

и конфликтов в сети Интернет с целью вызвать дестабилизацию виртуальных социумов [2; 3; 18; 21].

Ещё одной формой асоциального поведения в виртуальной среде, по мнению исследователей, является кибербуллинг, который представляет собой систематическую травлю агрессором жертвы в интернет-пространстве. Учёными был выявлен ряд психологических особенностей кибербуллинга, к которым можно отнести большое количество и обезличенность свидетелей агрессивных нападок; отсутствие наказания за совершаемые агрессором действия; возможность непрерывного преследования жертвы; слабая контролируемость действий и, как следствие, чрезмерно высокое давление со стороны агрессора; возможность преследования одновременно в нескольких сетевых сообществах. По мнению учёных, кибербуллинг может приобретать различные формы, в том числе: киберотчуждение (исключение человека из социальной среды и публичное игнорирование), клевета (распространение заведомо неправдивой информации, порочащей честь и достоинство жертвы), выманивание личной информации и затем её публичное размещение, создание ложных страниц с именем жертвы и осуществление негативной коммуникации через них [5; 10; 13; 20; 22; 23].

Учёные в процессе исследования феномена асоциального поведения в интернет-пространстве выделяли также флейм, который описывали как способ деструктивного обмена мнениями, который характеризуется неожиданным началом, уходом от первоначальной темы беседы и переходом на личности. Как правило, флейм носит конфликто-

генный характер и изначально создаётся для разрушения конструктивности беседы в виртуальных сообществах. Провокаторы флейма зачастую стремятся не столько оскорбить какого-то конкретного участника сетевого взаимодействия, сколько вовлечь в конфликт как можно большее количество участников. Также возможны случаи, когда флейм не содержит в себе конфликтный полилог, но даже в таком случае беседа характеризуется низкой смысловой связностью, грубым и обценным форматом и стремлением участников к самопрезентации [6; 12; 19].

Признавая актуальность и значимость существующих исследований, можно отметить, что они в основном нацелены на описание феномена асоциального поведения в интернет-пространстве и его причин, связанных с особенностями виртуальной среды. При этом малоизученным остаются детерминанты асоциального поведения, заключающиеся в личностных особенностях пользователей сети Интернет. Одними из таких детерминант являются ценностные ориентации, которые выступают не только призмой восприятия виртуальной реальности, но и регулятором социального взаимодействия в ней.

Ряд исследователей, изучая ценностные ориентации личности современной молодёжи, отмечал, что они представляют собой сложную систему, в которой могут обнаруживаться одновременно противоречивые представления. Данное явление учёные объясняли существованием множества источников нравственной регуляции, несущих в себе различные понимания и оценивания одних и тех

же явлений окружающей реальности. К ним исследователи относили экономические, социальные, политические и духовные факторы. Учёные отмечали, что данные факторы представляют собой системы воспитания, которые призваны сознательно оказывать воздействие на личность с целью сформировать у неё различные взгляды, убеждения, поведенческие паттерны [1; 17].

По мнению исследователей, ценностные ориентации молодёжи являются динамичными и отражают глобальные изменения, происходящие в обществе и человеческом взаимодействии. Они формируются на основе оценочных суждений личности по отношению к себе, окружающим и миру в целом. Так, ценностные ориентации представляют собой некую направленность личности, её жизненные стремления, активность, особенности взаимоотношений, которые определяют характер совершаемых поступков и действий. При этом, будучи отражёнными в сознании личности мировоззренческими ориентирами, они также могут выступать целью человеческой деятельности. Ценностные ориентации также являются социокультурными стандартами, опираясь на которые, человек формирует нормы социального взаимодействия. [4; 14].

Исследователи отмечали, что ценностные ориентации могут выступать в роли связующего звена между внутренним миром человека и окружающей его реальностью. При этом они могут характеризоваться рядом таких особенностей как социальность (ценности интериоризируются личностью из норм социума), осознанность (ценности участвуют в формировании мотивационной сферы и, как следствие,

деятельности), целевая направленность (ценности отражают отношение личности к целям её деятельности) [8; 16].

При этом открытым остаётся вопрос о том, как ценностные ориентации личности могут проявляться при переходе из реального пространства в социокультурное пространство сети Интернет. Виртуальная реальность открывает для пользователя большое количество новых возможностей в плане социального взаимодействия. При этом детерминированность поведенческих особенностей и характер их проявления по-прежнему остаётся связан и с ценностными ориентациями личности.

Представление результатов исследования

В исследовании приняли участие 60 интернет-пользователей в возрасте от 18 до 35 лет. Использовались следующие методы: констатирующий эксперимент (методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой [15], авторский исследовательский опросник «Направленность поведения личности в интернет-пространстве» [9]); методы статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ). В ходе исследования было использовано прикладное программное обеспечение SPSS 22.0 и MS Excel 2021.

В ходе исследования было обнаружено, что в выборке присутствуют респонденты с низким, средним и высоким уровнями коэффициента по шкале «Асоциальное поведение в интернет-пространстве» авторского исследовательского опросника «Направленность поведения личности

в интернет-пространстве». В дальнейшем респонденты с низким и средним уровнем (15 и 22 человека соответственно) были отнесены в группу несклонных к асоциальному поведению (т. к. они следуют правилам и нормам сетевых сообществ и их социальное взаимодействие не носит деструктивный характер). Респонденты с высоким уровнем (21 человек) отнесены в группу склонных к асоциальному поведению (т. к. для них характерны систематическое пренебрежение правилами социального взаимодействия и осуществление актов агрессивного поведения в адрес других интернет-пользователей).

Было обнаружено, что у респондентов, склонных к асоциальному поведению в интернет-пространстве, существуют отличия в выраженности ценностных ориентаций по сравнению с респондентами, не склонными к асоциальному поведению (рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что для респондентов, склонных к асоциальному поведению в интернет-пространстве, представляют значимость такие ценности как «высокий социальный статус и управление другими людьми» и «признание и уважение людей и влияние на окружающих». Данное явление может быть объяснено тем, что асоциальное поведение в виртуальном пространстве позволяет завоевать статус среди других пользователей сети Интернет, а также даёт возможность влиять на эмоциональное состояние окружающих путём провокации массовых конфликтов или совершения агрессивных нападок в адрес отдельных жертв.

Достоверность существования различий в проявлении данных ценно-

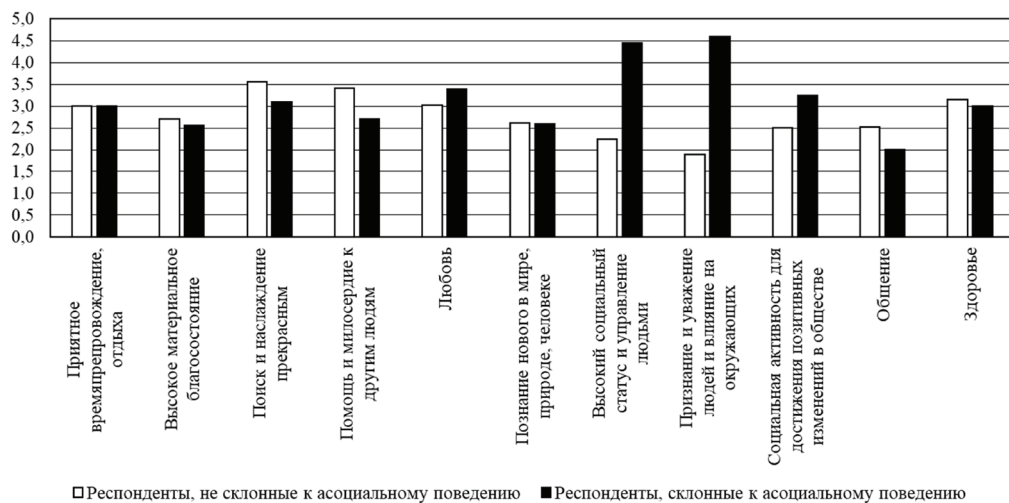

Рис. 1 / Fig. 1. Ценностные ориентации личностей, склонных к асоциальному поведению в интернет-пространстве / Value orientations of a person, prone to asocial behavior in the Internet Space

Источник: данные автора.

стей у групп респондентов, склонных и не склонных к асоциальному поведению в интернет-пространстве, была статистически обоснована с помощью U-критерия Манна-Уитни (рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что у группы респондентов с асоциальным поведе-

нием в интернет-пространстве существуют различия в проявлении таких ценностей, как «высокий социальный статус и управление другими людьми» ($U_{\text{эмп}} = 92,5$; $p < 0,05$) и «признание и уважение людей и влияние на окружающих» ($U_{\text{эмп}} = 64,0$; $p < 0,05$).

Статистические критерии^а

	Высокий социальный статус и управление людьми	Признание и уважение людей и влияние на окружающих
U Манна-Уитни	92,500	64,000
W Вилкоксона	833,500	805,000
Z	-4,787	-5,251
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000	,000

а. Группирующая переменная: Группа

Рис. 2 / Fig. 2. Результаты статистического обоснования существования различий в шкалах «высокий социальный статус и управление людьми» и «признание и уважение людей и влияние на окружающих» / The results of the statistical substantiation of differences in the scales “high social status and management of people” and “recognition and respect for people and influence on others”.

Источник: данные автора.

В ходе исследования для определения существования связи между уровнем асоциального поведения личности в вирту-

альном пространстве и выраженностью её ценностных ориентаций был использован корреляционный анализ Пирсона (рис. 3).

Корреляции		Уровень асоциального поведения
Уровень асоциального поведения	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	1 58
Приятное времяпрепровождение, отдыха	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,023 ,866 58
Высокое материальное благосостояние	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,024 ,857 58
Поиск и наслаждение прекрасным	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,087 ,514 58
Помощь и милосердие к другим людям	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,115 ,392 58
Любовь	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,094 ,481 58
Познание нового в мире, природе, человеке	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,083 ,536 58
Высокий социальный статус и управление людьми	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,713** ,000 58
Признание и уважение людей и влияние на окружающих	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,721** ,000 58
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,076 ,573 58
Общение	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,118 ,379 58
Здоровье	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,033 ,804 58

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Рис. 3 / Fig 3. Результаты изучения связи между уровнем асоциального поведения личности и выраженностью её ценностных ориентаций / The results of studying the relationship between the level of asocial behavior of a person and the severity of its value orientations

Источник: данные автора.

Из рисунка 3 видно, что существует прямая сильная связь между уровнем асоциального поведения личности в интернет-пространстве и выраженностью у неё таких ценностей, как «высокий социальный статус и управление другими людьми» ($r = 0,713$) и «признание и уважение людей и влияние на окружающих» ($r = 0,721$).

Существование различий в выраженности данных ценностей у групп респондентов, склонных и не склонных к асоциальному поведению, может быть объяснено тем, что асоциальное поведение в виртуальном пространстве позволяет завоевать статус среди других пользователей сети Интернет, а также даёт возможность влиять на эмоциональное состояние окружающих путём провокации массовых конфликтов или совершения агрессивных нападок в адрес отдельных жертв.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что асоциальное поведение личности в интернет-пространстве представляет собой отчётливую проблему. Жертвы «флеймеров», «кибербуллеров» и «троллей» зачастую не могут совладать с направленной против них агрессией, в связи с чем неизбежно ухудшается их психическое и физическое здоровье. Несмотря на большое ко-

личество существующих исследований, посвящённых асоциальному поведению в сети Интернет, можно отметить, что они нацелены на описание самого феномена вне его связи с личностными особенностями сетевых агрессоров.

В ходе исследования были определены психологические особенности ценностных ориентаций личности, склонной к асоциальному поведению в интернет-пространстве. Было обнаружено, что для таких респондентов свойственна высокая значимость таких ценностей, как «высокий социальный статус и управление другими людьми» и «признание и уважение людей и влияние на окружающих», проявляющаяся в стремлении завоевания социального положения и влияния на эмоциональное состояние других интернет-пользователей. Таким образом, можно предположить, что если в структуре ценностных ориентаций личности высокой значимостью обладают стремление управлять другими людьми, высокий социальный статус, признание, то при переходе её в виртуальное пространство существует риск формирования асоциальных поведенческих паттернов, разрушающих социальное взаимодействие и наносящее вред другим пользователям сети Интернет.

Статья поступила в редакцию 10.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Акматалиев А. Т. Духовная культура как фактор формирования и развития ценностных ориентаций личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Фрунзе, 1985. 16 с.
2. Акулич М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 47–54.
3. Акулич М. М. Троллинг в социальных сетях: возникновение и развитие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2012. № 3. С. 30–37.
4. Вискова Т. А., Малышев К. Б. Исследование ценностных ориентаций студентов Вологодского государственного университета // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 128–137.

5. Воробьева К. А. Особенности невротизации у подростков, вовлечённых в ситуацию буллинга // Мир образования – образование в мире. 2021. № 1 (81). С. 155–163.
6. Гайдукова И. Б. Этические проблемы интернет-коммуникаций // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 4 (7). С. 13–16.
7. Дозорцева Е. Г., Кирюхина Д. А. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1 (50). С. 80–87.
8. Ерина И. А., Абдуллаева Н. И. Ценностные ориентации в аспекте гендерной идентичности студенческой молодёжи // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2021. № 4. С. 22–31.
9. Зекеряев Р. И. Стандартизация опросника «Направленность поведения личности в интернет-пространстве» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 3. С. 52–56.
10. Капаева С. И. Психологические аспекты кибербуллинга // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2022. № 1. С. 95–101.
11. Кирюхина Д. В. Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 53–59.
12. Лутовинова О. В. Жанровая речевая деятельность языковой личности в виртуальном дискурсе // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 170–173.
13. Погожина И. Н., Рекун О. С. Как связаны вовлечённость в ситуации кибербуллинга с коммуникативной компетентностью и уровнем морального развития интернет-пользователей? // Мир психологии. 2022. № 1 (108). С. 71–81.
14. Пономарева Е. Ю. Ценностные ориентации в структуре индивидуальности обучающихся высшей школы // Гуманитарные науки. 2022. № 2 (58). С. 149–153.
15. Пыстогова Н. А. Изучаем ценностные ориентации: методические рекомендации для педагогов образовательных учреждений и студентов педагогических ВУЗов. СПб.: Гимназия № 227 Санкт-Петербурга, 2018. 55 с.
16. Ромашова Л. О. Факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций молодёжи // Горизонты гуманитарного знания. 2021. № 3. С. 38–44.
17. Рудица Н. Б., Камшебаев Д. Г. Формирование ценностных ориентаций молодежи // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2015. № 3. С. 80–82.
18. Халфина Р. Р. Агрессия подростков в интернете: троллинг и кибербуллинг // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 3. С. 349–354.
19. Шелегин П. Е. Флейм как конфликтный полилог и его жанровая принадлежность // *Linguistica juvenis*. 2015. № 17. С. 103–111.
20. Chibbaro J. S. School counselors and the cyberbully: interventions and implications // *Professional School Counseling*. 2007. Vol. 11 (1). P. 65–67.
21. Diaz F. L. Trolling & the First Amendment: Protecting Internet Speech in the Era of Cyberbullies & Internet Defamation // *University of Illinois Journal of Law, Technology & Policy*. 2016. № 1. P. 135–160.
22. Kowalski R. M., Limber S. P. Psychological, Physical, and Academic Correlates of Cyberbullying and Traditional Bullying // *Journal of Adolescent Health*. 2013. Vol. 53. P. 513–520.
23. Willard N. E. Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. Champaign: Research Press, 2007. 320 p.

REFERENCES

1. Akmataliev A. T. *Duhovnaya kul'tura kak faktor formirovaniya i razvitiya cennostnyh orientacij lichnosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Spiritual culture as a factor in the formation and development of value orientations of the individual: abstract of Cand. Sci. thesis in Philosophy]. Frunze, 1985. 16 p.
2. Akulich M. M. [Internet trolling: concept, content and forms]. In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University]. 2012, no. 8, pp. 47–54.
3. Akulich M. M. [Trolling in social networks: emergence and development]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2012, no. 3, pp. 30–37.
4. Viskova T. A., Malyshev K. B. [Study of value orientations of students of the Vologda State University]. In: *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2022, no. 2 (107), pp. 128–137.
5. Vorobyeva K. A. [Peculiarities of neurotization of adolescents involved in a situation of bullying]. In: *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [World of education – education in the world], 2021, no. 1 (81), pp. 155–163.
6. Gajdukova I. B. [Ethical problems of Internet communications]. In: *Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy* [Russian science and education today: problems and prospects], 2015, no. 4 (7), pp. 13–16.
7. Dozorcheva E. G., Kiryuhina D. A. [Cyberbullying and tendency to adolescents' deviant behavior]. In: *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya* [Applied Legal Psychology], 2020, no. 1 (50), pp. 80–87.
8. Erina I. A., Abdullaeva N. I. [Value orientations in the aspect of gender identity of student youth]. In: *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire* [Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the modern world], 2021, no. 4, pp. 22–31.
9. Zekeriyaev R. I. [Standardization of the questionnaire “Orientation of personality behavior in the Internet space”]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition], 2022, no. 3, pp. 52–56.
10. Kapaeva S. I. [Psychological aspects of cyberbullying]. In: *Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu* [Intellectual resources for regional development], 2022, no. 1, pp. 95–101.
11. Kiryuhina D. V. [Cyberbullying among young users of social networks]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern foreign psychology], 2019, vol. 8, no. 3, pp. 53–59.
12. Lutovinova O. V. [Genre speech activity of a linguistic personality in virtual discourse]. In: *Iniciativy XXI veka* [Initiatives of the XXI century], 2012, no. 3, pp. 170–173.
13. Pogozhina I. N., Rekun O. S. [How is the involvement in cyberbullying related to the communicative competence and the level of moral development of Internet users?]. In: *Mir psihologii* [World of psychology], 2022, no. 1 (108), pp. 71–81.
14. Ponomareva E. Yu. [Value orientations in the structure of the individuality of higher school students]. In: *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2022, no. 2 (58), pp. 149–153.
15. Pystogova N. A. *Izuchaem cennostnye orientacii: metodicheskie rekomendacii dlya pedagogov obrazovatel'nyh uchrezhdenij i studentov pedagogicheskikh VUZov* [We study value orientations: guidelines for teachers of educational institutions and students of pedagogical universities]. St. Petersburg, Gymnasium No. 227 of St. Petersburg Publ., 2018. 55 p.
16. Romashova L. O. [Factors influencing the formation of value orientations of youth]. In: *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* [Horizons of humanitarian knowledge], 2021, no. 3, pp. 38–44.

17. Rudica N. B., Kamshebaev D. G. [Formation of value orientations of youth]. In: *Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta* [Bulletin of the Innovative Eurasian University], 2015, no. 3, pp. 80–82.
18. Halfina R. R. [Aggression of adolescents on the Internet: trolling and cyberbullying]. In: *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of Bashkir University], 2019, vol. 4, no. 3, pp. 349–354.
19. Shelegin P. E. [Flame as a conflict polylogue and its genre affiliation]. In: *Linguistica juvenis*, 2015, no. 17, pp. 103–111.
20. Chibbaro J. S. School counselors and the cyberbully: interventions and implications. In: *Professional School Counseling*, 2007, vol. 11 (1), pp. 65–67.
21. Diaz F. L. Trolling & the First Amendment: Protecting Internet Speech in the Era of Cyberbullies & Internet Defamation. In: *University of Illinois Journal of Law, Technology & Policy*, 2016, no. 1, pp. 135–160.
22. Kowalski R. M., Limber S. P. Psychological, Physical, and Academic Correlates of Cyberbullying and Traditional Bullying. In: *Journal of Adolescent Health*, 2013, vol. 53, pp. 513–520.
23. Willard N. E. Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. Champaign, Research Press, 2007. 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зекерьяев Руслан Ильвисович – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова;

e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan I. Zekeriaev – Cand. Sci. (Psychology), Lecturer, the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;

e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зекерьяев Р. И. Психологические особенности ценностных ориентаций личности, склонной к асоциальному поведению в интернет-пространстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 4. С. 7–17.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-7-17

FOR CITATION

Zekeriaev R. I. Psychological features of the value sphere of a person predisposed to asocial behavior in the Internet space. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 4, pp. 7–17.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-7-17